

- Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Series A. V — Medica, 150. Helsinki, 1972. 12 p.
- Chit H. L. Über das Hautleistensystem der Bevölkerung Finnlands. Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Series A. V — Medica, 151. Helsinki, 1972. 26 p.
- Mark K. Anthropologische Eigenschaften der Bevölkerung Finnlands. Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Series A. V — Medica, 152. Helsinki, 1972, 68 p.
- Terentjewa L. N. Gegenwärtige ethnische Prozesse bei den Völkern des Wolgagebiet und des europäischen Nordens der UdSSR.— Ethnologica Fennica, 1972, № 2, p. 13—48.
- Studies in the Anthropology of the Finn-Ugrian Peoples. Helsingin Yliopiston arkeologian lait. Moniste № 7. Helsinki, 1973.
- Venäläinen perinnekulttuuri. Neuvostoliiton Pohjois-Euroopan venäläisväestön ethnologia 1800 — luvulta 1900 — luvun alkuun. Suomalaisen Kirjallisuuden seuran tutkimuksia, 322. Helsinki, 1976. 256 S.
- Terentjewa L. N. Itämerenmaiden kansatieteellinen kartasto. Kotiseutu, 1977, p. 38—46.
- Leinasare I. Die Entwicklung der Flachsbearbeitungsgeräte im Baltikum in der zweiten Hälfte des 19 und zu Beginn des 20 Jh.—Finnish-Ugrischen Forschungen, Bd. 42, 1977, S. 178—191.
- Schlygina N. Die Kartierung von estnischen Bauernsiedlungen.— Ibid., S. 163—177.
- Physical Anthropology of the Komi. Suomen Anthropologisen seuran. toimituksia 4, Helsinki, 1978, 102 p.
- Zolotareva I. M. Anthropology of the small nations of Northern Siberia. Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Series A, V — Medica, 174. Helsinki, 1982. 73 p.
- Der Wandel der Dörfer und Städte und die gegenseitige Beeinflussung in der Zeit nach dem ersten Weltkrieg. II. Finnisch-Sowjetisches ethnographisches Symposium in Moskau 18—22.4.1983.
- Suomalais-Ugrilaisen Seuran toimituksia, 187. Helsinki, 1985.

А. А. Зубов, Н. В. Шлыгина

СЕМИНАР-СОВЕЩАНИЕ «НАЦИЯ И КУЛЬТУРА»

27—28 ноября 1984 г. в Таллине состоялся семинар-совещание на тему «Нация и культура», организованный Институтом этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Институтом истории АН ЭССР и обществом «Знание» Эстонской ССР.

Основные проблемы, обсуждавшиеся на семинаре, были связаны с функционированием культуры в различных национальных и социально-политических средах и этническими аспектами разных сфер культуры.

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии участников семинара-совещания приветствовала заведующая отделом науки и учебных заведений ЦК КП Эстонии А. Абен. Она рассказала об основных итогах работы эстонских ученых по изучению проблем национальных отношений и взаимодействия культур, а также о результатах сотрудничества московских и таллинских исследователей. Подчеркнув несомненную актуальность темы семинара, А. Абен сообщила, что в Академии наук ЭССР в настоящее время создан Научный совет по координации исследований общественников в рамках комплексной программы «Актуальные проблемы национальных отношений и межнационального общения в Эстонской ССР в условиях развитого социализма» (руководитель — акад. АН ЭССР В. А. Маамяги). А. Абен подчеркнула, что Коммунистической партии, которая на каждом этапе исторического развития определяет конкретные задачи и цели развития социалистической культуры, крайне нужны сегодня научно обоснованные рекомендации и прогнозы ученых.

Семинар, проведенный в Таллине, был новой формой научных дискуссий. Общие теоретические и методологические вопросы развития культуры в современном обществе рассматривались на материалах конкретных сравнительных исследований, проведенных в СССР по единой программе «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР», и исследований в семи европейских странах (Венгрия, Греция, Италия, Польша, Румыния, СССР, Франция), также проведенных по единой

программе «Семья и культура». В этих исследованиях участвовали Институт этнографии АН СССР (Москва) и Институт истории АН ЭССР (Таллин). В двух докладах — Ю. В. Арутюняна, Ю. Ю. Кахка и Э. Э. Ранника — ставились общие вопросы взаимосвязи социальных и культурных процессов.

Ю. В. Арутюнян (Москва) в докладе «Социально-культурная общность советских наций: некоторые итоги и перспективы развития» отметил, что прикладная социология при анализе социально-культурной общности советских наций должна уделять особое внимание перспективам ее развития и практическим вопросам, решение которых необходимо для дальнейшей оптимизации развития национальных отношений. В связи с этим исключительно значимы национальные аспекты важнейших социальных процессов, происходящих в советском обществе: сближения города и деревни, преодоления классовых различий, развития социальной однородности.

Должного внимания требуют культурно-бытовые различия у народов, которые до сих пор оказывают существенное влияние на все стороны социальной жизни. Этническая специфика в культуре народов, во многом обусловленная историческим прошлым, до сих пор сказывается на весьма существенных социальных явлениях — интенсивности и направлении миграции, социальной мобильности, психологии межличностного общения. Докладчик подчеркнул необходимость глубокого исследования национально-региональных особенностей среды, всесторонний учет которых способствует эффективному решению не только местных, но и общесоюзных задач.

В докладе Ю. Ю. Кахка и Э. Э. Ранника (Таллин) «О влиянии социальной системы на развитие культуры и образа жизни в эпоху научно-технической революции (обобщение итогов международного сравнительного исследования)» раскрывалась проблема влияния научно-технической революции на взаимоотношения между человеком и культурой в условиях различных социальных систем. Используемые в докладе результаты международного сравнительного исследования (участники: Венгрия, Греция, Италия, Польша, Румыния, СССР, Франция) дали возможность осветить такие вопросы, как особенности распространения культуры в современном социалистическом и капиталистическом обществах, различия в культурной активности и образе жизни людей в капиталистических и социалистических странах. Докладчики остановились на роли различных каналов культурной информации в жизни конкретных социальных групп города и села, охваченных исследованием. Результаты исследования показали, что в социалистическом обществе созданы условия, намного расширившие возможности приобщения самых широких слоев населения к культурным ценностям, а гомогенизация культурной активности выступает лишь как тенденция, которая, однако, никогда не приводит к полной стандартизации.

Ряд докладов был посвящен взаимосвязи изменений в культуре с идеологическими и психологическими явлениями в обществе и семье.

В докладе Л. М. Дробижевой (Москва) «Динамика культуры и национальное самосознание» были обобщены материалы исследований с целью ответить на вопрос: существует ли так называемый этнический парадокс — исчезновение этнической специфики в культуре при росте национального самосознания? Материалы, приведенные в докладе, свидетельствовали о том, что сокращение этнической специфики в культурно-бытовой жизни, действительно, ощущается при выборе людьми оснований для национальной идентификации, при осмыслении ими характерных черт своего и других этносов. Меняется «почва» для национальной идентификации, но идентифицировать себя в отношении национальной принадлежности люди не перестают, а с расширением образования, знаний они делают это даже свободнее. База для национального самосознания в целом отнюдь не исчерпывается национальной спецификой в повседневной культурно-бытовой жизни народов, особенностями их психологических черт. Она намного шире. Это и профессиональная культура нации, имеющая национальную форму, и достижения в производстве, науке. Успехи в экономике, культуре создают дополнительную основу для чувства национальной гордости и проявления национальных интересов. Стимулом для роста национального самосознания является повышение культурного уровня и социальной активности людей.

К. С. Халлик (Таллин) в докладе «Некоторые вопросы интернационализации национальной жизни» остановилась на анализе двуединой основы национального развития. Во-первых, идет укрепление внутринациональных связей, во-вторых, растут межнациональное общение и интернационализация национальной жизни. Докладчица отметила, что взаимная обусловленность этих основ позволяет рассматривать интернационализацию как диалектически противоречивый процесс. Конкретный механизм ин-

тернационализации и его воздействие на национальную жизнь предопределяются устойчивостью и характером самовоспроизводства диахронных и синхронных национальных связей. Многовариантность интернационализации в СССР объясняется прежде всего тем, что во взаимодействие вступают различные по своей внутренней компактности и самоорганизации этнические общности. Взаимодействие этносов в разных этнических средах создает несовпадающие соотношения собственных и инонациональных элементов культуры. Конкретный ход интернационализации национальной жизни варьируется в зависимости от иерархии факторов этнической идентификации.

Было подчеркнуто, что исследование интернационализации среды межличностного взаимодействия требует учета особенностей исторически сложившихся этнических связей и социальных интересов контактирующих групп.

Л. Г. Гафт (Москва) охарактеризовала региональные исследования социальной структуры развитого социалистического общества, подчеркнув, что при всех различиях в темпах и характере промышленного развития союзных республик общим для них является увеличение роли производственной сферы промышленности и всей совокупности индустриальных отраслей народного хозяйства в структуре общественного производства. Различия же в отраслевой и профессиональной структуре республик и ориентации молодежи на определенные отрасли народного хозяйства отражают особенности экономики республик и культурных традиций, исторически сложившихся навыков к определенному виду труда у коренного и некоренного населения. Было отмечено также, что комплексные программы регионального развития должны содержать разделы об обеспечении кадрами той или иной отрасли народного хозяйства с учетом национального состава населения и его историко-культурных традиций.

В докладе А. Х. Наруск (Таллин) «Вопросы сравнительной оценки активности потребления культуры в разных национально-культурных средах», основанном на материалах международного сравнительного исследования «Семья и культура», рассматривались некоторые вопросы методологии и методики сравнительных исследований. На базе конкретных первичных данных из Эстонской ССР и Франции была изложена схема одного из возможных подходов к разработке обобщенных, интегрированных показателей культурной активности индивидов с учетом локальных особенностей и национально-специфических черт разных социально-культурных сред. Были продемонстрированы пути применения обобщенных показателей культурной активности; исследуемые объекты (индивиды и семьи) группировались в целях выяснения наиболее общих для сравниваемых стран закономерностей процессов развития культурной активности и трансмиссии культурных традиций в семье.

В докладе И. А. Гришаева (Москва) рассматривались некоторые принципы организации и функционирования семьи как самоорганизующейся системы. В качестве ее основных характеристик были отмечены разнообразие, автономность и многочисленность, которые обеспечивают адекватную реакцию на изменение внешних условий. Отмечалась тенденция к диффузности, неопределенности этнокультурных норм, являющихся основными регуляторами поведения семьи. Была сделана попытка использовать эту схему для объяснения процессов демографического воспроизводства населения и процессов социализации — основных функций семьи как социального института. Отмечалось, что предлагаемый подход может быть применен для объяснения специфики этнокультурных процессов в семейно-бытовой сфере, взаимодействия национальных и интернациональных элементов культуры.

А. А. Сусоколов (Москва) в своем выступлении рассмотрел влияние социокультурных факторов на динамику межнациональной брачности в СССР. Докладчик отметил некоторое замедление темпов прироста доли национально-смешанных семей в последние 10—15 лет. В определенной степени это вызвано более высокой рождаемостью в однопациональных семьях коренных народов Среднеазиатских и Закавказских республик по сравнению с национально-смешанными. Сказывается и усилившийся в последние годы отток части некоренного, прежде всего русского, населения из этих республик. Кроме того, как показал анализ материалов ЗАГС, национально-смешанные семьи распадаются, как правило, чаще, чем однопациональные коренных народов республик. Это также сдерживает рост численности национально-смешанных семей. Однако некоторое замедление количественного роста межнациональных браков сопровождается, по всей видимости, качественным углублением их влияния на этнические процессы.

Е. В. Рихтер (Таллин) в докладе «О двуязычии детей из биетнических семей г. Таллина и выборе ими национальности», выделив основные типы национально-смешанных семей, подчеркнула, что на первом месте по количеству здесь стоят семьи, в ко-

торых муж — местный эстонец, жена — русская, мигрантка, на втором — муж — мигрант, жена — местная эстонка. В докладе были показаны некоторые аспекты адаптации мигрантов к новым для них условиям, например, факторы, влияющие на выбор подростками из национально-смешанных семей своей национальности, среди которых докладчица подчеркнула не только влияние национальной принадлежности одного из родителей, но и школы, где учатся такие подростки.

Л. А. Тульцева (Москва) в докладе «Национальные традиции в современных праздниках и обрядах народов СССР» подчеркнула, что значительный интерес представляет выявление роли традиционно-национального в современной культуре, соотношения традиций и инноваций в бытующих ныне ритуалах, празднествах, обычаях, обрядах. Было отмечено, что процесс интернационализации общественной жизни, взаимообогащение национальных культур не приводят к ликвидации национальных особенностей в новой обрядности.

Формирование общесоветских традиций — важная сторона процесса дальнейшего сближения национальных культур и усиления общности советских народов.

Акад. АН ЭССР В. А. Маамяги в своем заключительном слове подвел итоги работы семинара-совещания «Нация и культура». Он акцентировал внимание на научном и практическом значении семинара, который призван совершенствовать работу по интернациональному воспитанию, отметил плодотворность такой формы сотрудничества, способствующей как обмену мнениями, накопленным опытом, так и координации региональных и общесоюзных исследований по проблемам нации и культуры.

Т. Т. Тарасова

XIV ПРИБАЛТИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

С 25 по 28 февраля 1985 г. в Риге (Юрмале) проходила очередная XIV Прибалтийская конференция, организованная Институтом органического синтеза Академии наук ЛатвССР, Советским национальным объединением истории и философии естествознания и техники, Латвийским обществом охраны природы и памятников, музеем истории медицины им. П. Страдыня и Музеем природы ЛатвССР.

Конференции, проводимые регулярно с 1958 г. поочередно в Эстонии, Латвии и Литве, приобрели известность как среди ученых республик Прибалтики, так и всей страны. Они привлекают внимание специалистов разных областей естествознания, о чем говорят названия секций, работающих в рамках конференций: общих проблем истории науки; истории физико-математических наук и астрономии; истории химии и фармации; истории медицины; истории геолого-географических наук; охраны памятников науки и техники. В работе нынешней, XIV Конференции приняло участие более 190 ученых, в том числе около 100 гостей из 10 республик — РСФСР, Украины, Белоруссии, Армении, Таджикистана, Молдавии и др.

Открывая XIV конференцию, академик АН ЛатвССР П. И. Валескалн отметил, что впервые в истории работы Прибалтийских конференций доклады, посвященные вопросам становления ранних научных представлений, ввиду актуальности темы и проявленного к ней интереса, будут вынесены на обсуждение отдельной специальной секции. Работе секции «Становление ранних научных представлений», проходившей под председательством Я. М. Клетниекса (Рига), и посвящается настоящее сообщение.

Среди принявших участие в работе этой секции — представители разных наук — историки, археологи, этнографы, фольклористы, медики, физики, химики, лингвисты и др. На заседаниях секции было заслушано 18 докладов. В центре внимания большинства из них был вопрос о значении фольклора и памятников материальной культуры для воссоздания картины ранних научных представлений. Я. М. Клетниекс особо отметил в этой связи выдающуюся роль латышского фольклориста Кришьяниса Барона, посвятившего свою жизнь собиранию и систематизированию народных песен латышей — дайн, 150-летие со дня рождения которого отмечалось 31 октября 1985 года.

Посвятив свое выступление анализу дайн, Я. М. Клетниекс отметил, что они буквально насыщены наблюдениями за окружающим миром и, в частности, за астрономи-